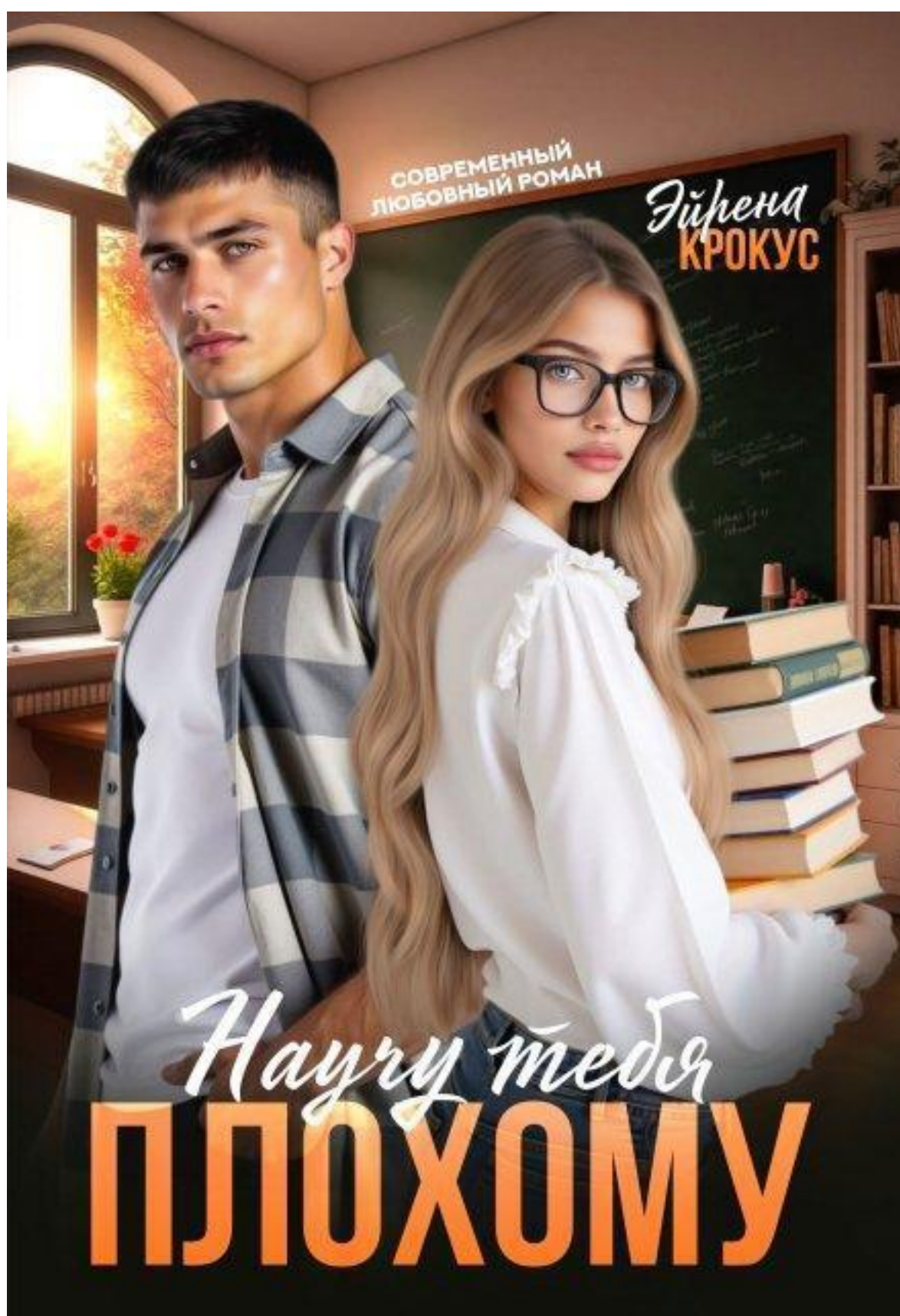

Эйрена Крокус

Научу тебя плохому

«Литнет»

2025

Крокус Э.

Научу тебя плохому / Э. Крокус — «Литнет», 2025

- Леднёв! – бросаю грубо, как только замечаю на его шее засосы. – К доске! Живо! – сжимаю в руке карандаш, который за считанные секунды ломается. Еще вчера этот парнишка клялся мне в любви и пел песни под подъездом, а сегодня его взгляд полон ненависти, а на шее красуются багровые пятна. Теперь я уверена. Он был с ней. Это не слухи. - Не готов, ставьте двойку, — поднимает свой взгляд, в котором бушует вызов и тьма, которая поглотила меня в нашу первую ночь.

Содержание

1. Леднёв (С первого взгляда)	5
2. Леднёв (Райское наслаждение)	8
3. Лисицына (Сорвалась...)	10
4. Леднёв (Шалость или гадость?)	13
5. Лисицына (Бриллиантовая зелень)	16
6. Леднёв (Приятная встреча)	19
7. Лисицына (Запретный плод сладок)	22
8. Лисицына (Знакомство с группой)	24
9. Леднёв	26
10. Лисицына	29
11. Лисицына	32
12. Леднёв	34
13. Леднев	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

1. Леднёв (С первого взгляда)

Короткое платье вздымается вверх при каждом покачивании бедер, а тело полностью поглощено ритмом современной музыки. Закрыв глаза, блондинка зарывается руками в свои волосы и с улыбкой набирает ритм, от которого в моих штанах мгновенно становится тесно.

Опускаю стакан на барную стойку и медленным шагом двигаюсь к ней. Чтобы не спугнуть, грешным делом, блондиночку, становлюсь сзади и наблюдаю, как ее попа все ближе и ближе движется к моему стояку.

Руки так и тянулись проверить, что там под белым платьицем. Поэтому, не сдержавшись, я сделал шаг вперед и встретил миниатюрную блонду в своих объятьях.

- Ой, — произнесла она, когда ее спина прижалась к моей груди. – Извини, я тебя не заметила, — залепетала, тихо повернувшись.

Кажется, именно в этот момент я и пропал. Меня будто токомшибануло от одного невинного взгляда девчонки и милой улыбки. Красивая до гипнотического транса, губы сочная ягода, глаза голубые, словно небо. Она смотрела на меня с таким интересом, даже мне неловко стало. Чего ранее никогда не случалось.

- Богдан, — представляюсь с улыбкой, и ослабеваю хватку, чтобы не спугнуть.

- Даша, — облизывает губы.

Даша...

Не видел я Дашу здесь ранее, хоть и отдыхал каждое лето в заведении своего отца.

- Потанцуем?

- Даже не знаю, мне уже не чем дышать - скользит нежными ручками по моему предплечью, а затем бросает взгляд на мой голый торс.

Только сейчас вспоминаю, что снял футболку еще возле бассейна. Мы хотели поплавать с парнями перед тем, как идти домой, а потом меня повело в бар за напитками, и собственно, тут я и увидел блонду.

- Тогда можем пройтись, — киваю в сторону пляжа и по-прежнему держу ее в своих руках.

- Нет, это не правильно! — отталкивает меня резко. – Меня подруга ждет... Извини.

Развернувшись, она хочет уйти, но я будто в трансе, хватаю ее за запястье и снова тяну в свои объятья.

- Просто прогулка, — смотрю в ее глаза и не моргаю. – Пожалуйста, иначе я рискую подохнуть прямо здесь, если такая красавица мне откажет.

Наглев в край, прижимаюсь к ее стройному телу, совершенно не заботясь о том, что могу напугать ее своим напором и откровенными движениями, которые совсем не скрывали то, чего именно я от нее в тот момент хотел.

- Так что?

Она смотрит на меня целую вечность пока обдумывает мое предложение. Смотрит то на губы, то на торс, вероятно прикидывая стоит ли эта игра свеч.

Будто поборов себя, она кивает головой, и в спешке произносит:

- Мне нужно предупредить подругу и забрать сумку.

Улыбаюсь. Признаться, не ожидал, что согласится. Думал, бортанёт меня Даша.

- Без проблем. Я буду ждать тебя на выходе.

Выпускаю ее из своих рук и наблюдаю за тем, как ее силуэт медленно исчезает в толпе. Хочу проследить, чтобы не пропала с виду, но тут меня резко толкают, и я сбиваю прицел, который держал до последнего.

- Лёд, ну ты где пропал? Мы таких девчонок зацепили, закачаешься, — скалитесь Зотов.

- Чур, моя с татухой на бедре, — перебивает его Гром.

Сейчас я прям жалею, что потащил своих лучших друзей вместе с собой в отдых. Ведь если девчонка вернётся и увидит этих двух мускулистых тела рядом со мной, точно сбежит, не дав мне ни единого шанса.

- У меня нарисовался вариант, — забираю у Грома бутылку с водой и, жадно приложившись к горлышку, осушаю её на половину. – Так что вы здесь лишние.

- Так давай мы сперва ее оценим, — смеется Гром.

- Вали! — толкаю его в плечо. - Сам разберусь.

- Если вдруг обломает кайф, мы у бассейна, — поясняет Зотов и тянет за собой полупьяного Грома.

Иду вслед за ними, но только для того, чтобы проследить, что они точно свалят. Выпроставив Грома и Зотова до выхода, а сам, остановившись, оглядываюсь назад. Не знаю откуда, но появляется дурацкое чувство, что девчонка меня кинула.

Её нет довольно-таки долго, а чтобы попрощаться с подругой и захватить сумку, много времени не требуется.

Отступаю в сторону, чтобы пропустить пьяную толпу, и ненароком замечаю ее.

Она пришла.

Не соврала.

- Я здесь, что дальше? – останавливается напротив и с лёгкой улыбкой изучает меня с головы до пят.

- Предлагаю пройтись вдоль берега. Тебе, кажется, не было чем дышать? – говорю громче обычного, чтобы мой голос не погряз в пульсациях вездесущей музыки.

- Да, давай, — снимает каблуки, перекладывая их в другую руку.

Одним жестом забираю ее каблуки в свою, а второй беру ее теплую ладонь. Спустившись по ступенькам к берегу, ступаем на прохладный песок и мгновенно обмениваемся взглядами.

- Я три часа об этом мечтала, — прикрывает довольно глаза.

Впитываю каждую ее эмоцию на лице и скольжу взглядом ниже. Именно туда, где аппетитная грудь опадает под такт ее размеренного дыхания. Соски затвердевают от прохладного ветра, и моему взору открывается более манящая картинка, которая снова гонит кровь в трусы.

- Нравится?

- Очень, — поднимаю взгляд на ее губы.

Инстинкты велят мне над ними повандаить. Но я решаю побыть джентльменом и все-таки обеспечить своей даме прогулку. Тяну ее легонько за собой, и она мгновенно делает шаг за шагом, следуя за мной.

- Я давно не отдыхала, — смотрит на звезды.

- Приезжая?

- Именно, а ты?— меняет резко сторону, где в ту же секунду девичьих ступней касается белая пена. – Ауч, какая прохладная! — мгновенно жметесь назад, но я хватаю ее за талию и приподнимаю, когда морская волна снова обдаёт ноги холодом.

- Тоже. Я каждое лето здесь отдыхаю. Можно считать второй дом, — опускаю ее на песок.

- Везет тебе... А где работаешь?

- В компании отца,- выдаю сразу и отворачиваюсь в сторону.

Я обычно не вру о том, что я студент, но это прокатывает только с девчонками, которые учатся вместе со мной. А эта не так проста, поэтому одним студаком ее не удивишь. Решаю врать незнакомке до последнего, а там как пойдет.

- А ты?

- Детьми занимаюсь, — медленно движется вперед, давая оценить вид оголенной спины. Платье будто и не платье совсем. Кажется, одно мое движение, и она останется без ничего.

- Может, искупаемся?

- Я думал, вода холодная, — улыбаюсь, наблюдая за ней.

- Холодная, — подтверждает. - Но ты же меня согреешь? – цепляет тонкими пальчиками платье и, медленно потянув его вверх, даёт вид на свою попку, о которой мечтал еще совсем недавно.

2. Леднёв (Райское наслаждение)

Развернувшись, она бросает платье на песок и несмело идет ко мне. В этом лунном свете она красивая до умопомрачения, именно поэтому разрешаю себе наглеть и глазами пожирать охрененное девичье тело.

- Я такого никогда не делала, но мне очень нужно расслабиться. Я надеюсь, у тебя там все в порядке? – нежно, почти дразня, ведет пальчиками вниз и сжимает мой член, который и так от возбуждения сейчас взорвется.

- Все в порядке, я весь в твоём распоряжении, — шепчу хрипло и тяну одной рукой на себя.

Острые соски мгновенно царапают мой торс, а ручки упираются в предплечья. Приоткрыв свой ротик, блонда смотрит в мои глаза, а только потом поддается вперед и касается моих губ легким и невесомым поцелуем. Хочу ответить тем же, но желание овладеть ей сильнее, чем нежности которые она задала в самом начале. Зарываюсь пятернёй в ее волосы и заставляю углубить наш поцелуй настолько, насколько это возможно. Наши языки встречаются мгновенно, знакомятся в диком поцелуе, пока другая рука настойчиво сжимает ягодицу и проникает ниже, туда, где ее стринги позорно взмокли от моих касаний.

- Я обычно не такая..., — шепчет, как только я погружаюсь двумя пальцами в ее влагу. – Аххх, — роняет голову мне на плечо. – Ещё, ещё..., — шепчет, будто в бреду, и, подмахивает попой, глубже насаживаясь на мои пальцы.

Ее возбуждение настолько кайфовое, что я просто перестаю себя контролировать. Достаяю с нее пальцы и утаскиваю на песок, который мгновенно липнет к влажной спине.

- Иди, моя сладкая, — тяну ее к себе, усаживая на свой стояк. – Я просто взорвусь сейчас, если не войду в тебя.

Она поддается враз, присаживается сверху и трется белоснежными стрингами о мою эрекцию, пока бездонные глаза распахнуты и пожирают каждую мою мучительную эмоцию.

Сжимаю пальцами тонкую талию и тяну восхитительную троечку с острыми сосочками на себя. Захватываю ртом сладкую горошинку и катаю у себя во рту, под громкие стоны блонды.

- Мммм... еще, еще, — хватает ртом воздух, — Еще, пожалуйста, - зарывается пальчиками в мои волосы, извиваясь на моем члене.

Какая ненасытная красавица мне попалась.

Прикусываю слегка сосок и перемещаюсь на другой. Прodelываю тоже самое. Лижу, кусаю и сжимаю мягкую грудь под пошлые стоны девчонки.

Какая же она сладкая.

Пахнет персиками. Так и хочется сожрать эту нежную кожу.

Мои ладони скользят по ее телу, запоминая каждый изгиб, каждую дрожь, которую вызывают мои пальцы. Целую шею, мочку уха и снова шею. Прикусываю и слышу, как она выдыхает. Кажется, этот короткий стон и выбивает из меня остатки самоконтроля. Именно поэтому оттягиваю резинку шорт, выпуская наружу твердый, как камень, член.

- Ого, — издает тихо.

- Ты привыкнешь, — падаю спиной на песок и, тяжело дыша, смотрю на то, как она любит меня. – Ну давай, детка, — глажу ее ножки, которые сжимают меня. – Потанцуй на нём.

- Потанцевать? – переспрашивает тихо.

- Да, потанцуй, покажи себя.

Ее дрожащее дыхание и паузы такие неловкие, что в голову резко лезет то, что она может быть девственницей. Хочу уточнить этот момент, но ее ладонь резко обхватывает мой член и пропускает через кулак, слегка сжимает и задаёт темп. От этой картинки и движений происхо-

дит взрыв. Прикрываю глаза и вдруг чувствую, как она насаживается на меня. Такая горячая, влажная, что меня просто кроет от эмоций. Это так горячо. Туго. Скользко.

- Ты охуительно тесная, малыш, — шепчу хрипло и, открыв глаза, наблюдаю, как ее грудь колыхнется при каждом движении. Ладонями девчонка упирается в мой пресс и, закрыв глаза, набирает темп. Быстрей. Глубже. Жёстче.

Она стонет настолько громко, что мы рискуем быть разоблаченными.

Хватаю ее руки и тяну к себе. Останавливаю движения и меняю нас местами. Наваливаюсь на нее словно дикарь, и ускоряюсь. Трахаю ее так быстро, что башку сносит.

- Я больше не могу.... остановись! — шепчет, будто в панике, а затем острые ноготки впиваются в мои плечи с невыносимой болью.

Разум хоть и велит сбавить обороты, но я не могу. Ощущения, которые я сейчас испытываю, очень острые. Мышцы сводит от одного ее трепыхания подо мной. Это безумие. Безумие, которое не получается контролировать.

Языком провожу по тонкой шее, а затем прижимаюсь к ней губами. Клеймлю девушку словно в тумане, и остановится не могу. Провожу языком по ярко- бордовому следу, и снова вхожу в нее слушая шепот:

- Я...сейчас...сейчас...

Не даю договорить и накрываю ее рот своим. Ее стон мгновенно заглушается в поцелуе, а ноги обвивают меня, углубляя движения. Раскачиваю бедра сильнее и жестче, до тех пор пока не ощущаю, как в оргазме сжимает мой член.

Пульс зашкаливает, а по телу проносится горячая волна. Резко выхожу, боясь себя несконтролировать и изливаюсь ей на бедро.

- Боже мой..., — дрожит ее голос. — Я только что... кажется..., - ее слова обрываются на самом интересном, поэтому решаю продолжить.

- Ты кончила, принцесса, — целую в уголок губ и скатываюсь с нее на прохладный песок.

- Да, так и есть, — шепчет тихо.

- Я старался, — забрасываю руки за голову, изучая ее.

- Мне нужно привести себя в порядок, — смотрит на меня растеряно. — Отвернись, пожалуйста.

Светлые длинные волосы рассыпаны по песку, а губы распухли от моих поцелуев. Красивая. Даже несмотря на то, что вся в песке и моей сперме. Так бы наслаждался ею всю ночь.

- Ну же, отвернись! — прикрывает грудь ладошками и смотрит на мой член, который я не упаковал в боксеры. Мне и не было когда заниматься им. Я еле пришел в себя и сейчас только ощутил, что мы с ней с головы до ног в песке. В таком виде не то что в клуб идти, даже на люди стыдно показаться.

- Хорошо, я отвернусь.

Слышу, как встает, затем шаги. Звук воды, который заставляет улыбаться, а затем снова шаги, только уже не медленные, а более спешные. Спohватившись, быстро поворачиваю голову и вижу, как она убегает.

- Даша! — кричу ей в след и быстро пакую себя в боксеры. — Стой, Даша.

Следующая глава от беглянки)

3. Лисицына (Сорвалась...)

Кровь кипела, словно лава, а сердце так и намеревалось выпрыгнуть из грудной клетки. Не оглядываясь назад, я бежала, утопая ногами в песке, пока не скрылась за высоким зданием, расположенным около городского пляжа. В безумной спешке натянула платье и сделала глубокий вдох.

Тело саднило и одновременно разрывало от острых ощущений. Ощущений, которые еще ощущались влагой между ног и приятным оргазмом, который я, кажется, получила впервые.

О чем я только думала?

О чем?

Лисицына, ты просто сошла с ума. Однозначно!

Громко слотнув, я прикрыла глаза, вспоминая, как вообще повелась на эту авантюру.

Я обычно не пью, да и не танцую особо, а тут прорвало будто. Алкоголь разнесся по крови с такой скоростью, что я, не ощутив предела, с легкостью рванула танцевать под современный трек. В то время как моя подруга Оля задержалась у столика, но только потому, что мужчины за соседним передали бутылку шампанского и стали проявлять знаки внимания.

Новикова была старше меня на пять лет и не особо перебирала мужчинами. Она уже давно отчаялась найти того самого, только поэтому решила остаться и попытать судьбу там.

Я же к такому была явно не готова и, повторяюсь, рванула танцевать, сверкая пятками.

Да и вообще... сидеть в компании взрослых мужиков за сорок для меня было отнюдь диким и противным явлением, что не сказать о парне, который появился неоткуда и уткнулся своей эрекцией прямо в мою пятую точку.

Я даже не успела понять, откуда он взялся. Развернувшись к нему, я просто застыла, что-то бормоча себе под нос в виде извинений, хотя остатки трезвости, которые были где-то глубоко, твердили, что он специально все подстроил. Нарочно прижался ко мне так тесно и скользнул руками по разгоряченному телу.

Брюнет с ярко зелеными глазами был словно сошедший с небес Аполлон. Крепкое мускулистое тело, широкие плечи и руки. Боже, эти руки. Руки были просто произведение искусства, которые то и дело вызвали в моей голове пошлые мысли о том, какие вещи могут творить они, если убрать все нормы приличия.

Я вдруг поймала себя на мысли, что не хочу от него отдаляться, а наоборот, даже с явным желанием и откликом попробовать поцеловать парня. Настолько он был красив и притягателен, что, потерявшись в своих пошлых фантазиях, я позорно почувствовала внизу живота осязаемый дискомфорт.

Словно проснувшись, я попыталась его оттолкнуть и сбежать, но он не дал. Наоборот, притянул еще ближе, упираясь своими немалыми размерами мне в бедро.

Тут я и пропала.

Пропала и даже не заметила, как согласилась прогуляться с этим красавчиком под луной.

Я спешно шла к столику и пыталась найти тот здравый рассудок, который я потеряла еще там, прижимаясь к нему. Но ничего не получалось. Голова была будто ватная, а осязаемое возбуждение намекало, что нужно дать парню шанс.

Ведь хотела сбежать от себя, да и не только... но слова подруги перевернули всё в один момент.

- Переспи с ним. А что такого... Один раз живём Лисицына. Ну что ты как монашка, ей-Богу!

- Переспать? – переспросила с удивлением.

- Да, переспать, — подтвердила мои слова и помахала пузатым мужикам, которые ожидали нас за соседним столом. - Может, тогда Захарова забудешь...

История золушки была печальна. Ведь после бывшего жениха, который бросил меня в день нашей свадьбы, о сексе с другим я и мечтать не могла. Я была в таком раздрае последний год, что хоть с пола соскребай, как меня это ранило.

- Ну, или можешь остаться здесь и пересечь со мной к тем мужчинам, — указала на соседний столик.

Я повернулась и еще больше обомлела. Ведь те мужчины, которые так жадно раздевали нас взглядами, были далеко от идеала. Да и от того парня, который сейчас ожидал меня на выходе из клуба.

- Я лучше пойду. Встретимся в номере, — пролепетала быстро и кинулась прочь.

Богдан, так он представился, встретил меня на выходе. Взял за мою ладонь в свою и повел вдоль берега, обещая увлекательную прогулку.

Прогулку!

У меня год не было секса после Захарова, а сейчас, когда парень так нежно меня касался, казалось, что целых пять.

Возбуждение буквально давило на меня внизу и заставляло инстинктам идти на опережение.

Молодой, красивый, в одних чёрных шортах, без футболки. Я окончательно потеряла голову и сама, проявив инициативу, потянула платье вверх.

Я хотела секса как никогда. Грязного. Пошлого. Влажного. Безумного. Прямо здесь, посреди пляжа. Чтобы забыться и выбить окончательно бывшего жениха из памяти.

И он с этим справился.

Богдан, будто читая мои мысли, брал меня и не стеснялся. Да и я, грешным делом, первая оседлала его красивый член, с огромным удовольствием.

Оххх! Была бы я трезвая, никогда бы себе не позволила такое аморальное поведение. Но та Даша, которая вкусила запретный плод, даже останавливаться не хотела. До того момента, как не почувствовала заветный первый оргазм, который накрыл, словно лавина и взорвался в той опасной точке посреди моих ножек. Белая жидкость опалила мое бедро, а губы ласково коснулись моих губ.

Здравствуй, трезвый рассудок!

Пора варится в собственном соку!

Попросив парня отвернуться, я быстро смыла его сперму и кинулась к платью, которое пало смертью храбрых. Реальность становилась более четкой, взвешенной и стыдливой, поэтому я наспех бросилась в сторону гостиницы, улавливая четкий мужской голос:

Даша! Даша стой!

Именно так я и оказалась за этим высоченным зданием, которое спасало меня от позора. От позора и Богдана, который явно хотел продолжение банкета. Хах. Я тоже хотела, но уже не могла смотреть ему в глаза после полученного удовольствия.

Стыдно. Стыдно.

Он ведь стал моим вторым мужчиной!

К гостинице я добралась довольно быстро. Какого было моё удивление, когда я заметила, что "Лагуна" располагалась прямо напротив.

Опустив взгляд в пол, я в спешке прошла мимо рецепшна и поднялась на свой этаж. Затем приложила ключ карту к считывателю и вуаля!

- Вернулась пропажа, — Оля включила свет, и я в шоке застыла на месте.

Вот блин! Не думала, что она так рано вернётся.

А как же те мужики? Неужели сорвалось?

- Только не смейся, — простонала жалобно.

Мне было так стыдно перед подругой, что даже в глаза было стыдно глянуть. Я обычно такого не позволяла себе, а тут переспала с первым попавшимся парнем на пляже.

Но зато как!!!! Возбуждение снова дало отголоску, и я инструктивно сжала бедра!

- Боже, Дашуль ... — улыбнулась подруга, явно сдерживая смех. — Это тот парень тебя так помял? Повезло же.

- Заткнись! — прошипела в раздразе и кинулась ванную.

- Да ладно, чего стыдится? — крикнула Оля в след. — Перед работой расслабилась, теперь в бой! Главное, что ты поняла, что на свете еще есть мужики, способны сделать тебе приятно.

Тут она была права. Высунув голову в проем, я посмотрела на подругу, которая плела косу возле зеркала, и решила признаться.

- Оля, у меня оргазм был. «Впервые», — произнесла более тихо.

- Ты хочешь сказать, что с Захаровым у тебя никогда... — оборвались ее слова, а на лице возникло удивление.

Да мы с Захаровым пять лет были вместе. И как порядочные были друг у дружки первые. Но чтобы мне наш секс приносил удовольствие, я особо сказать не могла. Да, было хорошо, но не так... и без оргазма.

- Нет, мне так стыдно.

- Перестань! Чего стыдится? Такое бывает, — пыталась успокоить меня подруга. - Номер его хоть взяла?

- Нет, я так быстро сбежала, что даже не поговорила с ним после случившегося.

- Даша, ну ты чего? Такое счастье упустила, — улыбнулась подруга, осматривая мое лицо.

Да уж, счастье. Прикрыв дверь, я упёрлась руками об края раковины и посмотрела на себя в каком-то странном удивлении. Вся в песке, волосы растрёпанные, губы красные, искусанные, на шее ярко-алый засос. А соски так ныли, будто я еще была под ним.

Как ему это удалось?

Как?

Настроив теплую воду, я нырнула под душ и, прикрыв веки, снова и снова погружалась в глубину его зеленых глаз. Только бы больше его не встретить... Только бы...

4. Леднёв (Шалость или гадость?)

- Пиво будешь? – протягиваю Грому и падаю на соседний шезлонг.

- Буду, конечно, — скалится друг и с улыбкой переводит взгляд на Белкину, которая плещется в бассейне.

Ещё бы, столько лет скрывать пятый размер под обширной одеждой. У Настюхи талант.

Мотнув головой на эту картину, вытягиваю ноги и смотрю на свою руку, где виднеется маленькая царапина. Царапина от беглянки, которая получив свой оргазм, сбежала, оставив меня ни с чем. В любом случае после моих стараний я рассчитывал хоть на номер красавицы, ну или еще на одну встречу.

- Че такой кислый? – интересуется Гром сбивая мои мысли. – Снова батя прессует?

- Нет, все нормально. Просто не верится, что завтра уже учеба, — хватаю бутылку холодного пива и делаю глоток. – А ты что, на Белкину запал?

- Только на ее сиськи, - смеется друг, подтверждая мои мысли.

- Ты неисправимый романтик, — бросаю в него лежащее рядом полотенце.

- Что есть, того не отнять, — перехватывает рукой. - Слушай, Лёд, зарядка есть? У меня мобила садится...

- Есть. В моей комнате, на столе.

Гром быстро скрывается в доме, а я смотрю на парней, которые зависли у гриля. Изначально я хотел их выпереть через час, но после того, как отец написал, что его не будет до вечера, решил все-таки оставить ребят ненадолго.

Мой отец человек сложный. Не все находят с ним общий язык. Все время, что мы жили вместе, мне и матери постоянно требовалось подстраиваться. Я-то еще по-божески, я мал был. А вот моей матери на то время совсем не сладко пришлось. Отец будто хотел ограничить ее от всего мира, заперев здесь в золотой клетке. Что надеть, что съесть, куда сходить. Он душил ее контролем. Душил своим присутствием и тем, что она не способна была ответить. Простыми словами, он ее сломал. Сломал и даже не пожалел.

- Парни! - окликает нас Вика Самойленко. – Вы видели, что в нашей группе написали?

- Ой, да че там написать то могут? Опять, наверное, деньги на цветы не хватает, — смеется Зотов, щипая Самойленко за попу.

- Дурак, руки убрал, — толкает его в плечо.

Наблюдаю за их перепалкой без особого интереса. Мне и так скучно, а тут еще их вечные стычки.

- Да любит он тебя, Вик. Че ты жмешься? – подхожу ближе и вытаскиваю из пальцев Зотова зажатую сигарету.

Делаю затяжку и смотрю, как он злится. Да, знаю, что скрывал. Но будто она не видит, что нравится ему. Делаю снова затяжку и, прикрыв глаза, выпускаю дым через нос.

Кайффф.

- Пишут, что Синицына уволилась, — объявляет Вика.

- Наша кураторша? Оксана Викторовна? – доходит до меня быстро.

- Очнулись?! — закатывает глаза.

Делаю новую затяжку и присаживаюсь на стул. Смотрю на парней, а затем на Белкину, которая подплывает ближе. Настя хватается за перила и, окинув нас взглядом, объявляет:

- Ребят, я думала, вы знаете, что вместо Синицыной теперь Лисицына.

- Впервые слышу о таких переменах, — отдаю Зотову сигарету и, откинув голову назад, смотрю на ярко-голубое небо.

Перед глазами мгновенно ее глаза. Красивые, большие, голубые. Никогда не видел таких. Улыбнувшись, вспоминаю ее колышущуюся грудь, ее сладкий рот и стоны. Тело мгновенно расслабляется. Какие-то жалкие секунды и я снова будто в ней.

- Ху их ху, Лисицына? – ржет Громов и резко что-то бросает на мои колени. Мгновенно прихожу в себя и опускаю взгляд на ярко-розовые босоножки. Те самые босоножки, которые тотчас стирают с моего лица улыбку.

- Ты вроде за зарядкой шел..., — накрываю их ладонью.

- Просто хотел уточнить, чьи это? - кивает на обувь.

- Девушки, с которой на отдыхе познакомился.

- Трофей, получается, — вмешивается Даниил.

- Не ваше дело, — отзываюсь грубо. – И вообще, какого х*я ты рылся в моих вещах? – цепляю его плечом и иду в дом.

- Да ладно, не пыли, — кричит мне в след. – Лёд, это просто шутка!

Залетаю в дом, как ошпаренный и бросаю яркие босоножки на белый диван. Сам присаживаюсь рядом и тру ладонями лицо, пытаюсь прийти в себя.

- Ну, ты чего вскипел? – нарушает тишину Зотов и присаживается рядом. – Из-за той девушки?

Зотов всегда был более рассудительным и открытым, чем Гром. Именно поэтому я мог доверить свои мысли и переживания только ему.

- Да из-за нее. Вроде переспали, а из мыслей не выходит, — признаюсь другу. - Остальные на шею мне вешались, нежности выпрашивали, а она нет. Просто сбежала...

— Это как-то связано с тем, что...

Он замолкает, а я делаю глубокий вдох, понимая, о чем он говорит. Моя мать ушла, когда мне было шесть лет, и с тех пор я не знаю, где она и вернется ли когда-нибудь. До этого момента я наивно думал, что моя мать будет единственной женщиной, которая меня бросит. Я даже проработал с психологом детские обиды, где научился не заикливаться на них. А тут эта Даша...

Не то, чтобы я злился на нее, просто ее поступок задел меня. Мне стало интересно, что произошло и почему она решила сбежать. Мог спихнуть на некачественный секс. Так не получается. Девчонка то кончила подомной, я отчетливо ощущал, как она сжимает меня внутри.

И вот теперь Даша. Она не моя мать, конечно. Но ее бегство почему-то разбредило старую рану. Заставило снова почувствовать себя брошенным, ненужным. И я не понимаю, почему. Почему именно сейчас? Почему именно она?

Может, дело в том, что я начал к ней что-то чувствовать? Признаться честно, я не особо верю в любовь с первого взгляда. Но в этой девушке было что-то такое... искреннее, настоящее.

- Нет, не связано, — произношу более спокойно. – Просто понравилась.

- А босоножки зачем её забрал?

- Подумал, что если оставила, то обязательно вернется, - поднимаю голову, улыбнувшись.

- Вернется? - переспрашивает удивленно.

- Да, - киваю голой. - Почему бы не помечтать... Просто она необычная...

- Что в ней такого необычного?

- Все, — улыбаюсь. – Она не похожа на наших девчонок. Что-то в ней другое... более притягательное.

- Интересно было бы на нее взглянуть.

Хочу ответить Зотову, но нас перебивают ребята, которые вваливаются в дом без всякого стеснения. Белкина и Самойленко быстро усаживаются на стулья, а парни потрошат холодильник, доставая оттуда пиво и вчерашнюю пиццу.

- Зот, Лед, есть дело. Тут сорока на хвосте принесла, что Лисицына, которая будет нас курировать. Мымра еще та..., — отзывает Гром.

- Как насчет того, чтобы проучить ее в первый день? - предлагает Вика поглядывая на Зотова.

- Каким образом? – интересуется Кирюха, пока я цепляю босоножки и перемещаю их в тумбу под плазмой.

- Я в лавке прикола видела цветок искусственный, — начинает Самойлова. – Наливаешь туда йод или зеленку и вставляешь в середину букета.

- В чем прикол-то? – присаживаюсь напротив и разглядываю ухмыляющиеся лица парней.

- Там какой-то таймер есть, – хихикает Белкина. – Отдадим ей букет, а потом ей в лицо – бац! – зеленкой!

- Прикинь, потом все жабой обзывать будут! – смеется Даня, протягивая мне пиво.

Мы вроде на четвертый курс переходим, а у них в головах одна ерунда. Хотелось бы найти общий язык, а не портить все отношения в первый же день. Но разве их переубедишь? Все равно сделают по-своему.

- Валяйте, – говорю, делая глоток. – А я понаблюдаю.

Дорогие, буду рада коментариям) Это помогает лучше понять, насколько интересна Вам история ребят)

5. Лисицына (Бриллиантовая зелень)

- Не волнуйтесь, они хорошие ребята, — распинается Роман Геннадьевич, он же декан факультета. — Да, взрослые, но зато осознанные и целеустремлённые, — открывает для меня дверь и пропускает вперед.

- Я никогда не была куратором. Может, все-таки кого-то постарше приставить к ним? — поправляю юбку карандаш и выхожу на центральный вход, где начинается вступительная линейка.

Ой, мамочки, сколько народа... Держись, Даша это только по началу страшно, потом вытянешься.

У меня ладони потеют из-за нервов, и сердцебиение ускоряется. Поправляю быстро свои очки и перевожу взгляд на Романа Геннадьевича, который в спешке объясняет мне, как себя вести и что следует делать в случае «ЧП».

- Они хорошие, — повторяет пятый раз и пытается найти мою четвертую группу. — Вот они, — кивает на толпу ребят.

Иду в след за ним, а сама быстро изучаю стоящих ребят. Выглядят очень взросло и совсем не безобидно, учитывая то, что некоторые мои подопечные выше меня на половину головы.

Девчонки одеты в очень короткие юбки и каблуки, которые на сантиметров пять выше моих. А что насчёт парней, то вид у них более сдержанный, проще говоря, стандартный. Черные брюки да белая рубашка.

Будь проклят этот Захаров! Если бы не та ситуация в родном городке, сидела бы там и горя себе не знала.

- 44 группа доброе утро! — окликает их Акимов, как только подходим ближе и тормозим. Парни и девчонки мгновенно затихают и переводят на него настороженные взгляды. — Хочу представить вам вашего нового куратора, — указывает рукой на меня. — Лисицына Дарья Сергеевна.

Они медленно переводят своё внимание на меня и с любопытством рассматривают меня с головы до ног. Явно изучая каждую деталь моего скромного образа.

- Здравствуйте, ребята, — отзываюсь ровно. — Очень приятно познакомится.

- Нам тоже..., — отзываются хором.

- Я Настя Белкина, староста группы, — улыбается рыжая девчонка, которая выходит вперед.

- Очень приятно, Настя, — улыбаюсь в ответ. — Надеюсь, мы с вами подружимся. Тем более вы первая моя группа.

Они, словно под копирку на мои слова только кивают и улыбаются. Ну точно как болванчики. Может, я действительно зря переживала. Ребята вполне адекватные.

- Ну вот, контакт пошёл, - подаёт голос Акимов. - Дарья Сергеевна, ваш список группы, - передает мне папку. — Аудиторию группы знаете, - поглаживает по спине. — Работайте!

Оставив меня в толпе ребят, он скрывается за спинами студентов, пока я стою и пристально рассматриваю ребят. Мне не комфортно до ужаса, но я не сдаюсь и захожу в середину, где они быстро меня окружают.

- Давайте пройдемся по списку, - снова поправляю очки и открываю папку с фамилиями. — Сегодня все присутствуют? Или кому-то «н-ку» в первый день поставить? — включаю классического препода.

- Все есть, — улыбается Белкина. — Там только Леднёв задерживается, но он написал, что уже на месте. Три минуты, — заверяет меня девчонка с улыбкой.

- Хорошо, — киваю Насте и, подняв голову, изучаю лица ребят, которые не сводят с меня глаз. — Тогда в аудитории после линейки познакомимся более лучше, и вы пройдёте анкетирование, — произношу как можно громче из-за шума линейки.

- Без проблем, любой ваш каприз, — скалится один из студентов, закатывая рукава светлой рубашки.

- Дарья Сергеевна, — окликает Белкина, которая стоит позади. — Вот и Леднёв с сюрпризом..., — последнее слово выделяет особо чётко.

- С сюрпризом? — переспрашиваю удивленно и быстро поворачиваюсь к опоздавшему парню лицом.

Не может быть! Нет! Нет! Нет! Нет!

Мир за секунды будто взрывается у меня перед глазами яркими вспышками тревоги и стыда. Мечусь глазами по лицу мальчишки, который является моим студентом, и понимаю, что пропала. Пропала, потому что это он. Он! Это тот самый мальчик, который подарил мне волшебный оргазм, и о котором я, признаться, думала по сей день, проклиная тот миг, что сбежала. Теперь мой поступок кажется более разумней, но еще не до конца.

Парень застывает так же, как и я. Остановившись напротив с огромным букетом лилий, он в каком-то шоке смотрит на мое лицо и не может отвести глаз. Для нас будто мира не существует в эти жалкие секунды, но это хватает мне для того, чтобы осмыслить, что я в полной заднице. И не бывший, и даже не венчание, на котором он меня бросил... ничто не сравнится с тем, что я сейчас имею.

- Ваши цветы, — забирает Белкина у парня и передает мне. — Мы так рады знакомству. Вы не представляете!

Хочу выдавить из себя хоть слово, но получается только сделать глоток сентябрьского воздуха.

Душно. Очень.

- Блядство, — матерится парень себе под нос и, сделав шаг вперед, быстро наклоняет рукой букет, который упирается мне в блузку.

В шею впрыскивает что-то странное, и я от неожиданности роняю лилии, которые падают к ногам.

Ребята заливаются хохотом, а я нервно провожу ладонью по шее, стирая странную жидкость. Смотрю на свои руки и вижу зелень.

Черт, это же зелёнка!

На смех моих подопечных оборачиваются другие студенты, которые, заметив конфуз, посмеиваются и тычут пальцами, привлекая внимание остальных. Понимаю, что если начну растирать, все будет только хуже, поэтому расталкивая толпу своих новоиспечённых студентов и, несмотря на виноватый взгляд парня, сбегаю в здание университета.

Меня буквально трясет от того, что мне сейчас пришлось пережить. У меня паника и моё учащенное дыхание тому доказательство.

Залетаю в учительский туалет в конце коридора и, остановившись напротив зеркала, рассматриваю, как моя шея и блузка заляпана бриллиантовой зеленью.

Вот тебе и сюрприз. Большое спасибо... Оценила старание группы и их смышленость на "пять баллов". Еще и он... Он и принес этот букет.

Даша, ну как ты в это все вляпалась? Новое место работы и уже переспала со студентом.

Что делать то? Уволится?

Да, уволься Даша. Ты даже один день не отработала. Позорище...

Расстёгиваю пуговицы блузки и чувствую, как подступают слезы на глаза. Ну что я им сделала? Что?

А он... Он Богдан. Богдан Леднёв. Я запомнила. Как он смотрел на меня, когда мы столкнулись взглядами.

До этого я думала, что хуже волнения уже не будет, но встреча с ним доказала обратное. У меня до сих пор сердце галопом скачет, будто пытается пробить грудную клетку. И в добавок белье позорно мокнет от тех воспоминаний, которые он оставил после той сладкой ночи.

Стягиваю блузку и в отчаянье смотрю, как зелень расплылась ярким пятном. На шее след не хуже, но большая часть ушла, конечно, на ткань. Спасибо, хоть лицо осталось не тронутым. А ведь это Богдан. Если бы он не наклонил букет, могу представить, что было бы с моим лицом.

Это не дети, это монстры, и ни хрена они не хорошие!!!

Как только хочу надеть свою блузу обратно, дверь уборной открывается, и я встречаюсь взглядом с мальчишкой, который, судя по тяжёлому дыханию, искал меня все это время.

6. Леднёв (Приятная встреча)

Сука! Это она! Она! Даша. Моя Даша — это та самая Лисицына, которая теперь будет курировать мою группу. Кому расскажи, не поверят в такое совпадение. Как только Белкина потащила меня за локоть знакомить с преподшей, я уже предвкушал, что это будет женщина обычных средних лет. А тут она, девчонка с третьим размером груди, которая так сладко стояла, когда я ее трахал.

- Ты зачем это сделал? - толкает меня Настя, глядя на то, как Даша скрывается в дверях универа.

- Лёд, такой приколот запарол! - говорит кто-то с группы. - Ну, ты чего?

- Успокойтесь! — повышаю тон. — Шутка была глупая, она не заслужила такого отношения.

Подбираю окровавленный зелёный букет и в пару шагов заталкиваю его в урну, стоящую вблизи. Мои наблюдают молча, а после и вовсе отворачиваются к сцене, потеряв всякий интерес к веселью.

- Ты что, решил выделиться в глазах молодой преподши? — интересуется Гром с улыбкой. — Такая стерва вряд ли оценит.

- Заткнись! — толкаю его резко.

- А то, что? - делает шаг и с вызовом смотрит в мои глаза. - Друга ударишь?

- Лед, Гром вы чего? - Зотов становится рядом и руками отталкивает нас друг от друга. - Нашли из-за чего ссориться.

- Да он первый начал, - скалится Гром.

Каким бы Паша другом мне не был, у меня впервые было желание дать ему в морду кулаком. Вот честно.

- Да больно надо, - срываюсь с места и иду в здание университета.

Я на взводе от того, что только что произошло. Мне и раньше не нравилась эта глупая идея с цветами, а сейчас она кажется мне просто абсурдной. Как и тот факт, что Даша была унижена перед несколькими сотен глаз.

Вхожу в здание университета и медленно осматриваю глазами всех девушек вблизи. Её нет. Просто нет. И этот факт злит меня еще больше чем стычка с Громом.

Сейчас мне крайне сложно описать эмоции внутри себя. Я будто рад и одновременно зол. Рад, что увидел снова. И зол на то, что облажался перед ней и подписался на идею с этим гребанным букетом.

Куда она делась? Куда?

- Ей, стой! — торможу первую попавшуюся девчонку, которая спешит на линейку. — Ты случайно девушку блондинку не видела?

- Тут каждая вторая блондинка, - осматривается вокруг.

- У нее блуза, выпачканная в зелёнку, - произношу тихо.

- Аааа, видела, — улыбается. — Она в учительский туалет забежала пару минут назад. Еще меня чуть с ног не сбила.

Теряю к девчонке интерес и в спешке сворачиваю в тот самый коридор. В отличие от холла, в нём пусто и тихо, что определенно мне на руку. Ускоряю шаг и в пару минут оказываюсь перед той самой дверью. Протягиваю руку, чтобы открыть дверь, но вдруг застываю.

Прислушиваюсь к тому, что происходит за ней. Но там лишь тишина. Даже шороху не слышно.

Может, она ушла?

Хватаюсь за ручку и все-таки открываю чертову дверь. Поднимаю голову и врезаюсь взглядом в мою блонду. На шее зеленка, в глазах страх, а руки, держащие забрызганную блузу, еле прикрывают аппетитную грудь в розовом кружевном.

- Закрой дверь, — произносит дрожащим голосом и отступает назад, врезаясь в стену.

- А если нет? То что будет? — делаю пару шагов вперед и прикрываю за собой дверь. — Двойку поставите, Дарья Сергеевна?

- Родителей вызову к директору, — проговаривает еле слышно. — У тебя будут проблемы, — скользит глазами по моему лицу, телу и нервно облизывает губы.

Мне бы стоило вести себя с ней сдержанней и культурней, но не получается. Она такая манкая и такая реальная, что хочется смять ее сладкие губы в глубоком и долгом поцелуе.

- Что будем рассказывать? — улыбаюсь, делая шаг. — Как ты насаживалась на мой член и сладко стонала? Или как самостоятельно разделась перед своим студентом?

Я сейчас борзею в край. Знаю. Хочу притормозить со словами, но ее положение в данный момент не позволяет мне отступить.

- Богдан, — прижимает блузу к груди сильнее. — Давай как-то договоримся... Ты же уже взрослый парень, так?

- Взрослый, — киваю головой и смотрю в серьезные голубые глаза.

В этих очках с черной оправой она выглядит как-то по-особенному. Не так, как в тот вечер. Сейчас на ней меньше косметики, да и взгляд другой. Он будто более взрослый, осознанный.

- Тогда давай ты выйдешь, вернешься на линейку, и мы забудем все, что было "до"... , - смотрит куда угодно, только не на меня.

Будь притяжение в моей голове и штанах меньше, я бы так и поступил. Но я не могу. Вытянув руку, медленно касаюсь ее шеи большим пальцем и глажу пятно, которое осталось на коже. Она вздрагивает от моего касания и еще больше вжимается в стену.

Не понимаю ее страха. Я ведь не обижу ее. Немножко поговорим и я отступлю.

- Богдан, не нужно, — пытается меня остановить рукой.

- Мне жаль, — произношу как можно искренне. — Я с самого начала знал, что это дурацкая затея, — скольжу пальцами по тонкой шее и невольно цепляюсь за ее грудь.

Она просто ахуенная. Розовый прозрачный лиф даже не прикрывает нежно-розового соска, который проступает через тонкое кружево. Член наливается и начинает болезненно ныть, потому что моё возбуждение рядом с ней нереальное. Она вся нереальная.

Я хочу её! Хочу как никогда и никого!

Пока она испугано смотрит в мои глаза, я пользуюсь моментом и, опустив руку ниже, касаюсь ее груди. Сжимаю между пальцами сосок и получаю в ответ прикрытые глаза девчонки и тихий стон, слетевший с губ. Лисицыной хватает несколько секунд, чтобы придти в себя, так как после этого её рот открывается от возмущения, а взгляд мимолётно скользит по моим рукам.

- Ты... ты... Даже не дум...

Не сдержавшись, срываюсь и нападаю губами на её возмущенный ротик. Вжимаюсь всем своим телом и сильнее притягиваю девчоноку за тонкую талию.

Сладкая. Боже, какая же ты сладкая, Даша.

Веду рукой вниз и подбираю длинный подол юбки вверх. Страх того, что она меня оттолкнет сильнее, но я не отступаю. Запускаю в её рот язык и целую. Она тоже целует ответно, и из-за этого у меня еще больше клинит мозг. Проникаю рукой под юбку, которую задрал до талии и провожу пальцем по кружевным трусикам.

То, что я её возбуждаю, даже спорить бесполезно. Она такая мокрая, что башку рвёт. Сдвигаю полоску кружева в сторону и пальцем распределяю смазку. Надавливаю на клитор и получаю новый стон.

- Как же я тебя хочу, — шепчу ей на ухо и медленно начинаю трахать ее пальцами.

- Богдан! - хватается за мои плечи. - Нам не-ль-зя, не-ль-зя, — дрожит ее голос, пока мои пальцы раз за разом проникают в нее.

Я слышу каждое слово, но оторваться не могу. Касаюсь губами каждого доступного участка тела и снова вторгаюсь в ее ротик. Трахаю его языком и вытворяю все то, что обязательно повторю членом.

- Перестань, — шепчет уворачиваясь. — Что ты творишь? — пытается оттолкнуть.

Набираю темп, трахая ее пальцами, но она еще сильнее начинает трепыхаться в моих руках. Напрягается, злится, пытается оттолкнуть. Она хочет получить разрядку, но одновременно боится быть со мной. Это понятно и мне.

Чувствую, как её влага стекает мне на пальцы и добавляю еще один на клитор, от которого она сжимает меня бедрами и кусает шею.

- Божее, пе-ре-стань, перестань! — бьет меня кулачками, сильнее и сильнее сжимая свои бедра.

С улыбкой надавливаю на чувствительный бугорок и ощущаю ее оргазм, который еще больше оседает на мои пальцы.

Отдаляюсь первым, но только чтобы заглянуть в ее глаза, которые она так умело прятала все время.

- Хочу тебя взять, жестко, — произношу, тяжело дыша.

В отличие от нее, я не кончил, потому что секс в туалете, ну не очень удобный вариант. Да и место не то. Хочу с ней на кровати. Чтобы нормально. Чтобы насладиться ею и знать что она не сбежит.

- Да ты спятил! — резко отталкивает меня. — Богдан, что ты творишь? — растеряно облизывает губы. — Нам нельзя! Нельзя! — толкает меня в грудь, наплевав на то, что ее блуза валяется в ногах и уже ни черта не прикрывает.

7. Лисицына (Запретный плод сладок)

— Нам нельзя, понимаешь или нет? — толкаю парня в грудь до тех пор, пока между нами не появляется приличное расстояние. — Меня же выгонят, если кто-то узнает.

— За полученный оргазм еще никого не выгоняли, — смотрит на меня с улыбкой.

Господи, да что со мной происходит? Что? Почему рядом с этим мальчишкой мои мозги превращаются в кисель и полностью блокируют здоровый разум. Да, я снова испытала с ним оргазм, но это не значит, что стоит жертвовать своей карьерой ради мимолетного удовольствия.

— Ты не понимаешь, — жадно втягиваю воздух и наконец-то решаюсь посмотреть ему в глаза. — Забудь все, что между нами произошло. Это было ошибкой. Ошибкой. Если бы я знала, что ты мальчишка, я бы с тобой не связалась... никогда... никогда, — добавляю тихо, ощущая, как по телу снова проходит дрожь.

Гулко вдохнув воздух, он делает шаг вперед и обжигает меня таким же потемневшим взглядом, что и пару минут назад.

— Я всю неделю то и делал, что мечтал о тебе. Мечтал о девчонке, которая мне понравилась и сбежала, не оставив номер. А ты говоришь забыть... Еще и мальчиком меня называешь, — хрипло выдавил он из себя и снова опустил свой взгляд на мою грудь.

Мечтал о тебе...

Понравилась...

Тело сдавало меня полностью, потому что от каждого его взгляда я чувствовала, как снова мокнет белье и наливается грудь. Я настолько влипала в этого мальчика, что послать его куда подальше для меня было каким-то запредельным делом. Именно поэтому я решила отделаться от Богдана деликатно.

- Найди себе девушку с потока и оставь меня в покое, — прикрываю грудь ладонями. — Я с сегодняшнего дня твой классный руководитель, а ты мой студент.

- А если нет? - протягивает руку, пытаюсь меня коснуться.

- Если тыслушаешься меня и приблизишься хоть на шаг, мне придется написать заявление на увольнение.

Он резко убирает руку и будто приходит в себя. Если действительно умный, поймет, к чему этот разговор.

- Смотреть, но не трогать? – ухмыляется Богдан.

- Именно, — выпаливаю быстро.

Я наивно думала, что пережила свой самый главный позор год назад. А тут снова дежавю... Только вместо старого листа...новый. И этот новый я испортила с самого начала.

- И молчать? – смотрит вопросительно.

- Если ты, конечно, не хочешь меня уничтожить, — шепчу.

Пока мальчик серьезно изучает мое лицо, я прям чувствую, как внутри все сжимается в комок. Я не знаю, что он скажет, но очень надеюсь, что чувство жалости у него имеется.

- Даша, — глаза в глаза. – Твое мнение обо мне сложилось совершенно искаженным. Я бы никогда не причинил тебе боль, тем более не дал бы сделать это другим, — произносит спокойно.

Молчу, обдумывая каждое его слово. Мне сложно доверится, особенно парню, который является моим студентом и видел два моих первых оргазма.

Ну разве выбор есть?

- Спасибо, — произношу тихо и слышу мелодию мобильного, на которую он реагирует мгновенно.

Освободив карман, он смахивает пальцем блокировку и вглядывается в экран. Что-то читает или даже смотрит. А я позволяю себе наглеть и смотреть на него при свете дня.

Несмотря на его наглость, он очень красив. Длинные ноги, длинные руки. Рельефный корпус. В придачу к этому темноволосая голова и правильные черты лица, которые дополняют зеленые глаза.

Будь он старше, я бы сама повисла на нём, несмотря ни на что. Но он младше и мой студент. В конце концов, Лисицына, перестань так на него пялиться и думай за то, как прожить этот позорный день. У меня ведь еще пара у новой группы.

- Мне нужно идти, — произносит он, оторвав взгляд от телефона. — Давай вечером увидимся?

- Я думала, мы решили этот вопрос..., — смотрю на него растеряно.

- Да, извини, — поджимает недовольно губы и, набрав в легкие воздух, продолжает: - Я буду послушным мальчиком, так и быть, — резко поддавшись вперед, его губы обжигают плечо, а уже через секунду я слышу, как захлопывается дверь, оставляя меня в тишине.

Ну вот, Лисицына, ты и доигралась. Поднимаю блузку, которая похожа на тряпку, и обес-силено, кидаю ее в раковину. Отстирывать бесполезно, поэтому отсылаю Оле смс о том, чтобы принесла мне чистую вещь.

Новикова появляется в уборной спустя десять минут. Удивленно вскинув брови, она осматривает ту картину, которую оставил после себя Богдан, а только после интересуется:

— Это они тебя так? — кивает на шею.

- Угу, — забираю у нее пакет. — Первый раз, как в первый класс. Вот, — указываю на блузу, — прошла боевое крещение. Что у тебя?

- Все спокойно. По крайней мере, я еще одета..., — поправляет свои волосы, глядя в зеркало.

- Рада за тебя, — ныряю в белую футболку. — Как же хорошо быть одетой, — смотрю в зеркало позади неё, - еще бы пятно убрать на шее, и вообще сказка.

- Как планируешь мстить мелким засранцам? — смотрит на меня с улыбкой, пока я мастерски подвязываю футболку резинкой.

Так модно у молодёжи. Я не раз смотрела лайфхаки в тик-токе.

- Никак, — пожимаю плечами. — Я хочу вернуться домой живой.

И это чистая правда. Группа у меня с перчинкой, как я успела заметить. Поэтому мне в этом бою проще сдаться и вести себя умней. Новикова прыскает со смеха, а затем шепотом проговаривает:

— Вот зря ты сбежала от своего секс-гиганта. Могла бы созвониться с ним по видео и расслабиться пару тройку раз.

От одного воспоминания о Богдане моё сердце заходится в бешеном ритме, а щёки краснеют. Я бы могла сказать Оле, что этот секс-гигант уже успел наградить меня оргазмом, но я упорно молчу, вспоминая о том, что мне сейчас еще два часа чувствовать его присутствие всем телом.

- Так, двигайся, — выталкиваю её в коридор. - Уже все с линейки идут, — поправляю свои очки и вежливо улыбаюсь проходящим мимо студентам.

8. Лисицына (Знакомство с группой)

- Как вам цветы, Дарья Сергеевна? Понравились? - летит мне вопрос, как только захожу в аудиторию.

Сейчас мне кажется, что взять первокурсников была не такая плохая идея. Какая я наивная была, думая о том, что мне будет легко найти общий язык с этими бунтарями.

- Понравились, — отзываюсь сухо. — Надеюсь, вам тоже понравится мой, — кладу стопку учебников на стол и осматриваю группу, которая внимательно следит за каждым моим шагом.

Я не буду мстить.

«Не буду», — убеждаю себя мысленно и, опустив взгляд на первую парту, вижу сидящего за ней Богдана.

Он сидит смирно, и даже виду не подает, что между нами что-то было. Смотрит на свои вытянутые руки, сложенные в замок, и размеренно дышит.

Слишком близко. Слишком.

Держись, Даша.

- Я понимаю, что вы не в восторге от перемен. Я тоже, — объявляю достаточно громко и обвожу взглядом каждого студента. — Я бы предпочла вообще не брать группу, но тогда бы вы достались Софье Андреевне.

Они быстро меняются в лице и начинают шептаться.

- Она линейкой по рукам знаете, как бьет? — отзывается напарник Богдана. — Она нам на первом курсе чуть руки не поотбивала.

Как хорошо иметь коллектив, который знает, как повлиять на поведение студентов. А нужно то было... просто найти плохой пример среди преподавателей. И все... образцовое поведение обеспеченно.

- А еще на экзаменах вечно валит, — отзывается староста группы. Белкина.

- Именно поэтому, — перебиваю их, — вы должны со мной дружить, а не пытаться довести до белого каления.

- А вы что взамен? — отзывается Богдан с улыбкой.

Все студенты в ожидании моего ответа. Словесная борьба, которая решит исход моего авторитета среди этих бунтарей.

- Вы не в том положении, чтобы ставить мне условия Леднев, — встречаюсь взглядом с ярко-зелеными глазами. — Если не я, то тогда Софья Андреевна.

- Плохо дело, — улыбается.

Смотрю внимательно на его лицо, пока не замечаю на щеке свою помаду. Для остальных она, может, и не заметна, а вот для меня сейчас как красный флаг на всю аудиторию. Сглатываю и пытаюсь придумать, как убрать так, чтобы никто не понял.

- И еще, — отзываюсь сипло. — Касается девчонок и парней. После поцелуев убедительная просьба стирать остатки помады с лица своего партнера.

Осмелев, демонстративно подношу руку к лицу Богдана и касаюсь щеки. Он напрягается в тотчас, но не спорит. Осторожно, пальцем стираю свою помаду и возвращаюсь к столу. Присаживаюсь на стул и объявляю:

- Кто не запомнил я Лисицына Дарья Сергеевна, с сегодняшнего дня ваш классный руководитель и преподаватель по «Микро-Макроэкономике». Достаем тетради и записываем первую лекцию.

Группа больше не спорит. Слышу, как достают тетради, ищут ручки, и сама в то время открываю свой конспект, заготовленный с вчерашнего вечера. Бегаю глазами по знакомым строчкам, а саму так и тянет поднять взгляд и окунуться в притягательную зелень. Он наверняка смотрит. Смотрит и изучает меня.

Может, я накручиваю, и он не смотрит?

Сдавшись, поднимаю осторожно взгляд и сталкиваюсь с тем, что он смотрит. Нагло, наблюдательно и показательно. Я не могу так. Не могу. Еще и эти руки так близко... как вспомню все его касания, мозг отключается.

- Она что, уснула? Че она молчит? – слышу перешептывание группы.

Я не могу так работать, не могу. Отвожу взгляд от его рук и смотрю на группу. Это сложно, концентрироваться на ком-то еще, когда его лицо и упорный взгляд так близко.

- У кого-то есть проблемы со слухом или зрением?

- Мне бывает плохо слышно, — отзывается кто-то сзади и тянет руку.

- Тогда парни, которые сидят на первой парте, надеюсь, не против поменяться местами?

– улыбаюсь вежливо. – Леднев и ..., — смотрю вопросительно на парня, сидящего рядом.

- Зотов Кирилл, — представляется с улыбкой.

- Уступите место однокласснику?

- Я уступлю, — отзывается кто-то со второй парты и самостоятельно меняется местами с парнем, пока Леднев с улыбкой наблюдает за мной.

Ладно, и тут ты выиграл.

Поправляю свои очки и начинаю зачитывать тему лекции. Группа затихает и начинает старательно записывать под диктовку. Все как один, только не он. Он смотрит и взгляд не отводит. Нагнувшись, подвигаю ближе его же тетрадь и указываю на ручку. Он слушается, берет ручку и вроде начинает записывать лекцию. Только счастье длится не долго. Он будто специально давит на меня своими принципами, потому что через секунду он срывается с места и, прихватив свой рюкзак, покидает аудиторию.

Даже не знаю, что лучше из двух зол. Этот парнишка или мой бывший Захаров.

- Леднев! — кричу ему в след. – Вернитесь на место. Леднев!

Перевожу взгляд на группу, но они сами, похоже, в шоке. Значит, прежде Леднев привычки сбегать с пар не имел.

Неужели из-за меня так распсиховался?

Это первые появившиеся чувства у мальчика или просто каприз, что ему отказали. Что?

- Кирилл, что с вашим одноклассником? – снимаю очки от перенапряжения.

- Без понятия..., - пожимает плечами.

- Он вернется, — отзывается кто-то из девчонок, добавляя тихое: - Наверное...

Меня порывает встать и пойти за ним, но здравый рассудок велит сидеть и не вестись на провокации мальчика. Через силу слушаюсь его и остаюсь на месте. Продолжаю читать лекцию до конца пары, пока мой голос не тонет в звонке, который становится спасением.

Студенты стремительно подпрыгивают со своих мест и в спешке покидают аудиторию. Наблюдаю за ними, пока не остаюсь один на один с его тетрадью, которую он захлопнул прямо перед моим носом. Тянусь за ней и на автомате открываю.

9. Леднёв

Обещал себе, что буду сдерживаться, но попытки снова полетели к херам. Она только переступила порог аудитории, а у меня уже сердце колотилось, как ненормальное. Но она не я. Лисицина умеет при студентах держать лицо и делать вид, что все идет по плану.

Перехожу на брусья и снова делаю подход. Первый. Второй. Решаю убить себя окончательно, чтобы приехать домой и отрубиться. А все потому, что никогда не чувствовал такого спектра эмоций и чувств как сейчас.

Да я до этого дня даже ни разу за первой партой не сидел, а тут прорвало. Мне так хотелось быть близко, что даже пришлось Семенова в самый конец загнать. Но он и оттуда выкарабкался на вторую парту пересел. И все благодаря ей.

Телефон настойчиво взрывается мелодией, перебивая все мысли. Смотрю на входящий от Зотова и сбрасываю. Не настроен сейчас с ним говорить. Её хочу видеть. Только её.

Я на все сто процентов уверен, что она прочла моё послание в тетради и к одиннадцати часам будет здесь.

Чтобы убить время, возвращаюсь на брусья и делаю десять отжиманий без остановки. Затем бегу круг вокруг поля. Один, второй. Солнце палит так, будто середина июля. Окончательно теряю силы на третьем и падаю на искусственное покрытие футбольного поля. Дыхание с шумом вылетает наружу, а глаза закрываются.

Так и умереть можно.... Что я творю?

- Если ты будешь пропускать пары, у меня тоже будут проблемы, — звучит голос, который мгновенно придает моей крови адреналин.

Открываю глаза и с улыбкой смотрю на то, как её образ заливают яркое солнце. Блондинистые волосы кажутся еще светлей, а голубые глаза медленно осматривают мой голый торс.

- Я, в отличие от тебя, не получил разрядку, поэтому сама должна понимать, как мне сидеть на паре с эрекцией и смотреть на твой красивый ротик.

Она явно не ожидала такого, потому что на ее лице появляется искренне удивление. Вижу, как она хочет отступить, но я опережаю. Захватываю рукой ее лодыжку и дергаю на себя.

- Нас могут увидеть! - дёргается отступая назад.

- Не увидят. Во-первых, пара. Во-вторых, тут деревья и старое здание, за которым вряд ли что-то кому-то видно.

Не отпуская ее, присаживаюсь и в резком движении хватаю за руку. Дергаю на себя и за доли секунд ловлю в свои объятия.

- Леднев! – возмущенно.

- Ты как пушинка, — обнимаю руками и, зафиксировав, аккуратно опускаю на спину, прикрывая собой.

Сам не знаю, как так получается. Меня просто тянет к ней и все.

- Отпусти! — пытается встать. – Меня уволят. Ты обещал держаться на расстоянии.

- Я буду, — проговариваю спокойно. – Только если проведешь со мной ночь.

- Ты с ума сошел! — толкает меня в грудь, а после замирает.

Смотрит на мои губы, застывшие слишком близко, а после на голое тело. Ее рука проходит от груди до пресса, и только тогда она осторожно отдергивает руку, поднимая свои небесные глаза к моим.

- Я старше тебя. Интрижка со своим же студентом это ужасно. Это некрасиво, — проговаривает еле слышно, потому что снова смотрит на мои губы.

Она сейчас без очков, и этот образ строгой преподаши уходит на задний план. В моих руках снова та Даша, которую я встретил еще в первый день. Теряю голову окончательно и

опускаю лицо, прикасаясь к ее губам. Пальцами пробираюсь под футболку и сжимаю упругую грудь. Она поддается ближе и со стоном прикусывает мою губу.

Даааа. Вот так!

Ловлю ее губы и не спеша поглаживаю своими. Целую впервые нежно и неторопливо, боясь испоганить момент.

С ней все иначе. Все. Даже гребанные поцелуи, от которых просто мозг взрывается.

- Богдан, — уворачивается. — У меня пара, мне нужно идти.

Опустив голову, целую с улыбкой след от зеленки и перехожу ниже, в чувствительное место на изгибе шеи.

- Остановись, мальчик, — сбивчиво шепчет она, и все-таки отталкивает.

Несмотря на мои попытки ее удержать она роняет голову на искусственную траву и страдальчески прикрывает глаза.

- Я не могу вернуться домой. Эта работа единственное мое спасение. Если я ее потеряю, то не потяну еще один переезд.

Ее голос звучит настолько расстроено, что чувствую себя самой настоящей скотиной. А как же иначе. Я сегодня то и делаю, что лапаю и провоцирую.

- Я все думал, почему не видел тебя ни разу, — сползаю с нее набок и поправляю юбку, которая прилично подскочила вверх. - Ты от кого-то бежишь? — уточняю.

- От себя. Я бегу от себя и от прошлого. Я думала, что переехав, мне будет проще, но ...- она замолкает, а после, открыв глаза, врезается в меня взглядом. — А тут ты... Если бы я знала Богдан...

- Совсем не нравлюсь? — смотрю на нее внимательно.

— Давай без этого... Помимо всего, у меня есть свои проблемы, которые сейчас ты только усугубляешь.

- Что за проблема? Скажи, я решу.

- Не нужно. Я взрослая и сама решу свои проблемы, — напрягается в моих руках.

Не знаю, что меня заставляет так поступить, но моя похоть резко сходит на ноль. Поднимаюсь первым и подаю ей руку. Она поддается. За счет моей силы встает и почти врезается в меня. Ловлю её в свои объятия и, закрыв спиной, произношу:

- Я могу решить любую твою проблему, ты только попроси, Даш.

- Богдан, отпусти, — пытается убрать мои руки, когда я осторожно касаюсь ее виска и целую.

Пальчики сжимаются на моих плечах, а сама Даша, замерев, прикрывает глаза, явно наслаждаясь моим присутствием. Наблюдаю исподтишка и улыбаюсь. Не безразлична ко мне. Вижу же.

Нужно срочно изменить к ней подход. Что там любят девочки? Цветы, романтика, песни под гитару. Я все организую только придется с интимом воздержаться. Хочу, чтобы сама без моих подначек в руки пошла.

- То, что я тебя хочу, это не изменено. Но теперь правила меняются, — отдаюсь слегка.

- В смысле, — хмурится.

- Я не притронусь к тебе, пока первая не попросишь.

-Я же не попрошу, ты знаешь, — смотрит серьезно.

- Никогда не говори никогда, — выпускаю ее из рук.

- Ну знаешь... Леднёв, это уже наглость! — отряхивает юбку. — Чтобы на следующей паре был, — обходит меня спокойно и идет в сторону дорожки.

- Буду, не переживайте Дарья Сергеевна! — кричу ей в след.

Наблюдаю до последнего, как ее точеная фигура скрывается с виду, а после иду к рюкзaku, который оставил на лавке. Мобильный снова разрывается от входящего звонка. Только это уже не Зотов, а моя бывшая, которая позавчера вернулась из Лондона.

Ну здравствуй Лина....Только этого не хватало.

10. Лисицына

Утро субботы оказалось намного приятней, чем пятничное. Во-первых, у меня был выходной, а во-вторых, я знала, что не встречу с Леднёвым, который так старательно пытался снова и снова залезть мне в трусы.

До сих пор не пойму, как меня угораздило на отдыхе переспать со своим студентом.

Карма, ей-Богу.

Прыгнув в белые пушистые тапки, медленно бреду на кухню и включаю чайник. Не спеша делаю бутерброды с колбасой, которую купила вчера по акции, и отсыпаю кофе в чашку. Обычное утро одинокой девушки, что тут можно добавить. Подвигаю чашку ближе и застываю, когда замечаю на ней ярко-синее имя Илья.

Бррр ненавижу!

Бросаю чашку в урну и достаю другую, с рисунком зимы.

Илья Захаров это отдельная тема моей жизни. Стереть бы из памяти, да не выходит...

С Ильей мы познакомились в университете. Я только поступила на первый, а он уже учился на третьем. Красивый, высокий, умный, статный. Явный предмет обожания, да еще и без девушки.

Светка Маркина, которая являлась моей соседкой, была влюблена в него по уши. Именно поэтому в тот вечер она потащила меня на вечеринку в соседнюю общагу.

Водка лилась ручьем, музыка грохотала так, что тараканы разбежались, а вахтерша непрерывно ругала нас за шум и грозилась вызвать полицию. Кажется, обстановка была пугающая только для меня, ведь всех остальных это только забавляло.

Общежитие никогда не входило в мои планы, но частые ссоры с мачехой повлияли на отца настолько сильно, что мне пришлось переехать за считанные дни. Исход для меня был не радостный, но именно этот переезд и решил мою судьбу на несколько лет вперед.

Так вот...

Илья обратил на меня внимание сразу, что не сказать про меня. Он же нравился Светке. Боясь, что подруга может взбунтоваться, я держалась от парня вдали и смотрела куда угодно, но не на него.

После двух часов вечеринки моя соседка уже целовалась с другим, позабыв о своем предмете обожания. А я решала сбежать от греха подальше, потому что многие разбивались на парочки, да и взгляды пьяных парней пугали не на шутку.

- Золушка сбежит с бала? – услышала я, когда стремительно спускалась по лестнице вниз.

Остановившись на знакомый голос, я подняла голову и столкнулась с парнем взглядом.

Это был Илья. Он единственный кто в тот вечер заметил мой побег и решил проводить. Наши общежития были близко, но в тот вечер я в него так и не попала. Разговоры, улыбки, первый поцелуй. Да я сама того не уловила, как втюхалась в него по уши.

Все это завертелось так быстро, что я не заметила, как мы стали вместе жить. Потом его предложение руки и сердца, мое заветное «да» и скорая подготовка к свадьбе.

Кстати, к свадьбе, которая так и не состоялась.

В последний год нашего сожительства Илья стал часто задерживаться на работе. Был постоянно злым, раздраженным. Думала, разойдемся и дело с концом. Но нет. На какое-то время все наладилось, и я даже отпустила ситуацию, списывая на волнение. А в день свадьбы случилось то, что я ожидала меньше всего.

Мой горячо любимый жених бросил меня на входе в ЗАГС и ушел к своей студентке. Да, да, именно к студентке. Работая третий год преподавателем, этот мерзавец успел завести роман с молодой девчонкой на стороне и бросить меня в день свадьбы.

Словами не описать, какой позор я испытала. Все только и говорили об этом на каждом углу. Работая в одном здании с этим имбецилом, я стала просто первым объектом для сплетен и насмешек. Коллеги шептались за глаза, студенты смеялись, придумывая всякие колкости в мой адрес. А его мать, которая была ректором университета, просто закрывала глаза, давая своему сыночке развиваться в подобной сфере и дальше.

Каждый день был пыткой. Я старалась держаться, делать вид, что ничего не происходит, но их взгляды, смешки и перешептывания будто проникали под кожу, разъедавая изнутри.

Самое страшное было то, что я не видела выхода. Казалось, что этот кошмар будет длиться вечно, пока в моей жизни не появилась Оля. Именно она и уговорила меня на переезд.

Да и не только на переезд...

Отдых, на котором я встретила Богдана, тоже был по её указаниям. Подруга вечно твердила, что нужно уметь расслабляться, нужно забыть на прошлое и жить дальше...

Вот я и забила!

Причем так хорошо, что теперь не знала, что делать с Ледневым, который мне просто проходу не давал. А это, на секундочку, был только первый день учебы.

- Ты чего так рано вскочила? – Оля проходит на кухню и в полусонном состоянии осматривает тот кавардак, который я успела устроить за десять минут.

- Не знаю, — веду плечом. – Просто не спалось.

Переехав в новый город, мы решили, что снимать жилье по отдельности будет напряжно и дороговато. Поэтому, порывшись в соцсетях, нашли неплохую двушку и сразу заселились.

Ремонт, конечно, не евро, но горячая вода и свет есть на постоянной. Да и что еще нужно? Большую часть жизни все равно проводим вне дома. Тем более моя Оля тоже преподаватель, и она на работе задерживается приличнее меня, хотя трудоголиком называет частенько меня.

- Дашка, пошли в клуб сегодня? Я слышала от своих студентов, что «Либерти» сейчас на пике популярности, — делает себе кофе и отправляет кусочек колбасы в рот.

- Оля, ну какой клуб? – ставлю тарелку с бутербродами на стол. – У нас тут студентов больше, чем населения. А если увидят?

Не хочу еще раз наткнуться или познакомиться со студентом. Одного Богдана хватало с головой.

- А что тут такого? – присаживается на диванчик у стены. – Преподаватели тоже люди. Тем более все студенты отгуляли еще вчера. У всех отходняки и больная голова, — тянется за телефоном.

- Оля, ну нет, — плюхаюсь рядом и опускаю голову ей на плечо. – Я хочу выспаться и посмотреть "Битву экстрасенсов".

- На пенсии выспишься и посмотришь эту чушь, – смеется подруга. – Так, Лисицына, — повышает тон. – Платье покороче, макияж поярче, и идем тусить. Ты молодая, красивая девчонка. Ты даже выглядишь как студентка, — дергает меня за косу.

Именно поэтому на меня мой студент и запал. Подумал, что ровесница. Смех да грех. Даже стыдно Оле говорить о том, что меня связывает с Богданом.

Правда, надолго ли это?

Если Богдан продолжит напирать в том же духе, придется мне паковать чемоданы раньше времени.

Олька точно не поймет. Скажет: "- Бедовая ты, Лисицына! Бедовая..."

- Решено, — улыбается довольно. – Я как раз столик нам уже заказала.

Ну вот как с ней спорить? Как?

- И что я одену на масштабное мероприятие? – тянусь за колбасой и мгновенно получаю по руке.

- Ауч...ты чего?

- Оденешь платье белое, приталенное, — отвечает сразу. - И перестань эту гадость есть, а то животик начнет выпирать, - встаёт из-за стола и отправляет мою колбасу в урну.
- Новикова, ты что творишь? - хлопаю глазами. - Я же с голоду умру...
- Не умр... - замолкает на полуслове, а после переводит на меня вопросительный взгляд.
- Это ещё что? - достаёт чашку с ненавистным именем. - Могла просто убрать куда-то...
- На эмоциях, - пожимаю виновато плечами.
- Дашка, Дашка, наш хозяин квартиры не виноват, что у него имя, как у твоего бывшего.

11. Лисицына

После насыщенного дня с Новиковой и двухчасовых сборов мы наконец-то попадаем в «Либерти». Обстановка действительно восхищает. Во первых, здесь очень много людей, а во вторых, сама атмосфера изначально заряжает на хорошее настроение.

По правую сторону располагается лестница в виде спирали. Она ведёт на второй этаж. Там, скорей всего, находятся вип-залы. Они относятся к особым заказам, поэтому охрана в той зоне выделена иная.

Слева барная стойка, длинная и блестящая, за которой ловко жонглируют бутылками бармены. Посредине танцпол. Он просто кипит. Людей море. Никто не стесняется, никто не боится выглядеть глупо. Все просто отдаются музыке и получают удовольствие.

Тоже хочу на танцпол, особенно когда английский ремикс сменяется песней Асти, только в переделанном варианте.

- Даже не ожидала столько людей, - Оля тянет меня за собой, медленно лавируя среди людей.

Пока я рассматриваю обстановку, она узнает у проходящего мимо официанта за наш столик, а после снова ведет за собой. Я сейчас даже рада, что не осталась дома. Вечер намечается явно нескучный.

- Присаживайся, наш столик, - указывает на диванчик, обтянутый красным бархатом.
- Не хочу сидеть, - поправляю свое платье. - Я танцевать, закажи мне какой-то коктейль.
- Какой? - присаживается за столик и тянет рукой меню.
- Какой-то экзотический, с кучей фруктов и зонтиком, - улыбаюсь подруге.
- Дашка, ты не перестаешь меня удивлять, - смеется Оля и ныряет глазами в меню.

Бросаю рядом с Олей сумочку и спешу на танцпол. Музыка становится громче, басы проникают глубже, и я чувствую, как мое тело откликается на ритм.

Подхожу ближе к танцполу, и меня тут же обволакивает волна жара и энергии. Лазерные лучи пронзают дымку, создавая причудливые узоры на коже танцующих. Кто-то поднимает руки вверх, отдаваясь музыке полностью, кто-то кружится в объятиях партнера, а кто-то просто наслаждается моментом, закрыв глаза. Улыбнувшись, начинаю двигаться: сначала робко, потом всё смелее и смелее. Напевая слова своей любимой песни, прикрываю глаза и наслаждаюсь на полную катушку.

*Теперь он пьяный по твоей вине
Царица, царица
Один лишь взгляд и лютый холод по спине
Он просто не может в тебе не раствориться
Мальчик поплыл, мальчик понал
А как он стесняется, а как он целуется...*

Мои движения становятся более раскованными, более естественными. Я чувствую, как мое тело становится легким, как будто оно парит над землей. Я забываю обо всем, кроме музыки и этого момента.

Да, мне нужен был этот вечер. Нужен.

Отступаю назад, чтобы дать место новопришедшим, и наталкиваюсь спиной на мужчину. Поднимаю глаза, чтобы извиниться, но он меня опережает:

- Извините, красавица. Я не специально.
- Я думала, это я должна извиниться, — улыбаюсь, рассматривая его.

Мужчина вроде симпатичный. Подтянутый, высокий, и что радует, он точно не студент. На вид ему уже около тридцати пяти. На его пальце нет обручального кольца, что явно добавляет ему положительную оценку. Да и на вид он очень стильно одет, что не менее важно в наше время.

- Михаил, — представляется с улыбкой и сразу протягивает руку.
- Даша, — кладу свою ладонь в его. Он легонько сжимает ее, а затем целует.

Как галантно. Надо же...

- Так что, Даша, выпьем за наше знакомство?

- Можно, — киваю. — Только у меня там подруга, не хочу ее бросать, — оглядываюсь в поиске Оли.

- Мы и ей возьмем напиток, — подталкивает меня, выпроваживая из толпы.

Людей не пробиться. Михаил кое-как освобождает нам место, отгоняя молодежь, и предоставляет мне высокий барный стул, на который я сразу запрыгиваю. Я вроде и танцевала мало, но ноги на шпильках устали неимоверно.

- Лонг бери айс, будешь? — интересуется, наклонившись, и осторожно убирает рукой мои волосы назад.

- Да, буду.

Пока он делает заказ, я медленно оглядываюсь по лицам окружающих и в такт болтаю ногой, по-прежнему чувствуя ритм.

- Так что, за знакомство? — передает мне напиток и внимательно скользит взглядом по моей груди.

Становится немного не по себе, но я гоню эту мысль и делаю глоток. Коктейль оказывается очень вкусным. Очень. Особенно фрукты, которые присутствуют в нем. Наклонившись, губами захватываю сладкую клубничку и сразу запиваю сладостью со сливками.

— Это нечто, — ставлю коктейль на барную стойку.

— Это ты нечто, милашка, — кладет свою руку мне на колено и пальцами вырисовывает круги.

Я, конечно, все понимаю, но это уже слишком. Мы только познакомились, а он уже руки распускает. Нет, это точно не то, что нужно. Мне Леднёва хватило. Больше на секс без обязательств я не соглашусь. Пусть даже не мечтают.

- Боюсь, мы не поняли друг друга, - убираю его руку. — Это слишком, мы ведь даже не узнали друг друга.

- Так можем узнать, - снова кладет свою руку мне на колено.

Хочу возмутиться и отшить Михаила, но его руку убирает кто-то другой. Причем так грубо, что я даже сообразить не успеваю.

- Руки убрал от нее! Живо! - перед моими глазами проносится Богдан, который со всего размаха толкает Михаила в толпу.

Боже, а он откуда здесь?

Резко встаю со стула, чтобы остановить своего студента, но девушка рядом ловит меня за запястье, не давая ступить и шаг.

-Ты охренел, пацан?! - считанные секунды, и Михаил, сообразив, что происходит, толкает Леднёва в ответ.

Завязывается реальная драка, потому что Богдан прёт на него, как танк. Он в одно движение рукой заезжает моему новому знакомому по челюсти, и тут я уже не выдерживаю.

- Остановите его, - смотрю на застывшего бармена. — Они же сейчас покалечат друг друга.

12. Леднёв

— Кальян, как обычно, канапе, блюдо с шоколадом. Девушкам сладкие коктейли, а нам бутылку виски, — командовал Гром, пока я залипал в телефоне.

Мы должны были отмечать праздник знаний вчера, но у меня и у Громова отцы устроили вечернее собрание. Они давно уже работают в одной упряжке и сейчас решили, что подключить нас к совместному бизнесу будет куда лучше, чем ждать окончание учебы. Поэтому вместо вечеринки были офисные костюмы и обучение по новой работе, которая привалила так некстати.

- Лёд, ты виски будешь?

- Буду, конечно, — улыбаюсь всей присутствующей компании, а после встаю с дивана и, размяв шею, смотрю на первый этаж элитного клуба.

- В этом году они прям превзошли себя, — смеется Зотов, становясь рядом. — Такой тусовки давно не было.

- Да давно, — смотрю внимательно Кирилла. Он какое-то время улыбается, а потом резко меняется в лице.

- Лёд, смотри, эта же наша классная. Лисицына здесь, прикинь.

Этих слов хватает сполна, потому что я резко поворачиваю голову и пытаюсь поймать образ Даши в толпе.

- Где ты её увидел? — смотрю внимательно по сторонам.

- Да вон, — указывает пальцем. — В белом платье и с каким-то мужиком. Она сейчас вообще красotka, еле узнал.

Кирилл еще что-то говорит, но я не слышу. Все моё внимание сейчас полностью на ней и странном типе, который только и делает, что прижимается к ней. И ведь не должен же идти на поводу своих эмоций, но все равно иду.

- Я скоро буду, начинайте без меня, — говорю в спешке и устремляюсь на выход.

Покинув випки, пробираюсь сквозь танцующую толпу и занимаю дистанцию, с которой прекрасно видно Дашу и этого холеного типа.

Она сегодня по-особенному красива. Белое платье идеально облегает загорелое тело, а светлые волосы волнами спадают по плечам.

И вот мало мне этих девушек вокруг. Почему именно она?

- Твоя? — интересуется парень, который танцует рядом.

- А тебе что? — бросаю на него хмурый взгляд.

- Если твоя, то ей в напиток подмешали что-то. Этот мужик то и делает, что телок спаивает. Наверное, не даёт никто, — смеётся и хлопает меня по плечу.

Перевожу взгляд снова на Дашу и вижу, как она уже пьет заказанный этим мужиком коктейль, облизывает губы и улыбается.

- Что он мог подмешать? — интересуюсь у парня, глядя на сладкую парочку.

Повернувшись, замечаю, что его уже нет. Снова возвращаю взгляд на Дашу и вижу, как мужик нагло кладет свои ручки на её ногу. От одного вида на это все внутри меня взрывается злость. Она сбрасывает его руку, но он нагло, снова и снова касается её.

Не сдержавшись, иду прям на них и резким движением убираю руку мужлана.

- Руки убрал от нее! Живо! — толкаю этого урода подальше и закрываю собой Дашу.

Уверен, она сейчас не в восторге от происходящего, но по-другому я просто не мог. Тип быстро приходит в себя и уже через пару секунд кидается на меня в ответ.

- Ты охренел, пацан? — толкает меня, но с погрешностью, потому что успеваю заехать этому уроду по челюсти.

Пока он приходит в себя, я, развернувшись, нахожу глазами Дашу. Она перепуганная моим поведением и явно озадачена тем, что я натворил.

- Ты как? Голова не кружится? – подхожу ближе и сразу беру её лицо в свои ладони.

- Ты с ума сошел? – смотрит на меня, округлив красивые глаза.

Вообще да, сошел. Иначе бы такого точно не творил. Особенно в клубе, который держит лучший друг моего отца.

- Нам нужно на свежий воздух, — беру её за руку и веду за собой.

Она хочет остановить меня, вырывая свою ладонь, но у неё не получается. Моя сила против её. Если она не заметила, это уже давно не равный бой. Миную охранника на входе, а только после я отпускаю ее руку и осторожно толкаю к стене, перегораживая по обе стороны ей выход.

- Ты что творишь? Богдан! – пытается вырваться с моего плена, но я не поддаюсь.

- Как ты себя чувствуешь? – проговариваю внятно и смотрю на ее красивый рот, который только и делает, что набирает в легкие воздух.

Не знаю, чем он ее накачал, но на данный момент выглядит она совершенно нормальной. Даже трезвой, я б сказал.

-Я чувствую себя хорошо. А вот ты, похоже, перебрал.

-В отличие от тебя, я ничего не пил, — смотрю в её глаза.

- Ты что, меня отчитываешь, мальчик? - смотрит на меня грозно. - Послушай, сейчас ты вообще ничего не решаешь, — поднимает вверх указательный палец, чтобы казаться строже.

Ох уж эти преподавательские замашки.

— Это ты ничего не решаешь! Какого хрена ты связалась с этим мужиком? - смотрю на неё вопросительно.

- Да ты...ты ... Твое какое дело? Отойди от меня, слышишь? — дышит так, что мои глаза то и делают, что опускаются на ее грудь.

Так хочется притронуться к ней и заткнуть её рот поцелуем. Но я держусь.

Моя выдержка сильнее. Сильнее.

- Он тебе что-то подмешал в напиток, — проговариваю спокойно. - Как ты себя чувствуешь?

- Нормально я себя чувствую, — отвечает резко.

- Так, всё! Поехали! — хватаю её за руку.

- Я никуда не поеду, — толкает рукой меня в грудь. – У меня там подруга и сумочка. И вообще, нас могут увидеть.

- Не хочешь по-хорошему, тогда будет по-плохому.

Подхожу к ней в один шаг и подхватываю на руки.

Черт, она еще легче, чем кажется. И так сладко пахнет, так и хочется сожрать. Но я держусь. Я же обещал, что не трону. Добьюсь другим способом, более приятным для нее. Только сначала отвезу к знакомому врачу. Проверить кровь на наличие всякой дряни нужно обязательно, поэтому иду на крайности.

Схватившись за мою шею, Даша оглядывается по сторонам и не перестает делать попытки, чтобы я её отпустил.

Благо, парковка недалеко, потому что все ее попытки сходят на нет, когда открываю тачку и усаживаю на переднее. Заблаговременно пристегиваю ремнем безопасности, чтобы она не сбежала, пока обхожу машину сзади.

На удивление, когда завожу авто, она молчит. Скрестив руки под грудью, дует губы и недовольно смотрит в окно. По пути пишу Янчуку по поводу приёма, на что он отвечает: «Клиника закрыта, могу только выйти и взглянуть на состояние».

Если это поможет, то я и на это согласен, поэтому печатаю в ответ: «Прекрасно» и перевожу взгляд на дорогу.

- Сколько тебе? – сжимаю руль и бросаю короткий взгляд. – Двадцать пять? – решаю угадать, пока она играет в молчанку. – Двадцать шесть?

- Двадцать семь, — отвечает тихо.

- Мне двадцать два. Если что, я совершеннолетний, и секс между нами не запрещён законом.

- Мне от этого не легче, — бросает грубо.

- Злюка вы, Дарья Сергеевна, — отвечаю ей улыбкой. – Возраст вообще не помеха, знаешь? Он смажется через время ...

Пытаюсь хоть немного растопить лёд в её сердце, но она словно Снежная королева. Смотрит на ночную дорогу и продолжает держать дистанцию.

- Леднёв, между нами больше ничего не будет. Уяснил?

- Уяснил, уяснил, — сворачиваю к частной клинике и перед главным входом паркую своё авто.

Пишу Янчуку, что мы на месте, и поворачиваюсь к Даше. На удивление, она повернута ко мне. Выглядит не такой злой, как прежде, да и злость в глазах пропала.

Красивая сука, настолько, что моё сердце снова начинает отбивать бешеный ритм в грудную клетку.

- Ты был прав, — облизывает губы. – В коктейле явно что-то было.

13. Леднев

Леднев

Жду Янчука у главных дверей, а сам посматриваю на машину, в которой находится Даша. Я переживаю твою мать и чувствую тревожность, потому что раньше на моём опыте такого не было.

- Привет, Богдан, — отзывается устало, как только появляется из дверей.

На нём медицинская форма, хирургическая маска и стетоскоп, который просто болтается на шее.

- Привет, Жень. Спасибо, что не отказал. В больницу везти не хотел, чтобы слухов не было.

Эта чистая правда. Я же не дурак, чтобы вот так просто опозорить Дашу. Лучше заехать к проверенному человеку и знать, что это не просочится дальше.

- Все нормально. Показывай, будем смотреть, — разминает пальцы и стаскивает маску на подбородок.

Открываю дверь и указываю на Дашу. Она сейчас выглядит еще страннее, чем пять минут назад.

- Привет, — обращается к ней. - Как ты себя чувствуешь?

Женя осторожно поднимает её лицо и осматривает зрачки, предварительно включив диагностический фонарик.

- Мне жарко, странное чувство, — отзывается тихо и с интересом смотрит на Женю.

Янчук пару минут еще осматривает её и даже слушает, а после, взглянув на меня, улыбается.

- Ничего серьезного, это скоро пройдет, — успокаивает Дашу и закрывает дверь.

- Что с ней? Может, всё-таки кровь проверить? — говорю в спешке, как только он отходит в сторону.

- Нет, ничего проверять не нужно, — снова его ухмылка. — Какой-то легкий наркотик с возбудителем. Вот и все... Я такое уже видел, это проходит.

- Как ты это понял?

- Учащенное дыхание, сердцебиение. Повышение кровяного давления, расширенные зрачки и эрекция сосков ..., — проговаривает спокойно. — Продолжать?

- Нет, не нужно, — трясущей головой в неверии.

- Не переживай, действие этой мешанины закончится часов через пять.

- Замечательно, — проговариваю тихо и снова смотрю на машину.

- В этом нет ничего страшного, просто девушке будет хотеться секса и веселья. В принципе, если она твоя, то проблем не составит. Так даже лучше будет. Она твоя? — спрашивает с интересом.

- Да, моя, — отрываюсь мгновенно. — Просто не уследил.

- В следующий раз следи, — отвечает той же улыбкой и, пожав мне руку, возвращается в клинику.

«В этом нет ничего страшного, просто девушке будет хотеться секса.», - звучит как на повторе.

Замечательно, ничего не скажешь.

Назад её не повезешь. К её дому тоже как-то опасно.

Разве что ...

Отец уехал на два дня к деловому партнеру. Могу забрать к себе, а утром вернуть, как ни в чём не бывало. Идея, в общем, неплохая, только придётся пропустить вечеринку.

Достав телефон, пишу Зотову, что у меня срочные дела, и иду к машине.

Возвращаюсь за руль и смотрю на Дашу. Её взгляд плавно проходится по мне и задерживается на губах. Без слов, без каких-то излишних эмоций, она поддается ко мне и почти целует. Почти, потому что я успеваю остановить её.

- Стой! Стой! Ты чего? – держу за хрупкие плечи.

- Просто захотелось, — тянется еще раз, но я снова уворачиваюсь.

Знаю, что на меня не похоже. Безумно хочу её губы, но оставаться здесь, под клиником, нельзя. Усадив её на место, пристегиваю и завожу авто.

- Ну ты чего? – смотрит на меня обиженно. – Я думала, ты этого хотел ...

Хотел, конечно. Но не так...

Сорвавшись с места, выруливаю в сторону кольца и давлю на газ.

- Офигеть! — хватается за мою шею, как только закрываю за нами дверь. – Ты что, и вправду здесь живешь? – осматривается по сторонам.

- Да, живу вместе с отцом, и его охраной, — добавляю тихо, когда она, остановившись, заглядывает в глаза.

Это далеко не Дашин настоящий взгляд, потому что её взгляд на меня совершенно иной. Более скрытый и любознателен, а сейчас в нём только похоть и расширенные зрачки от наркоты.

Пиздец, найду этого ублюдка, придушу голыми руками.

- Я помню, какой ты большой мальчик, — шепчет мне на ушко и сжимает мой пах, который и так на взводе.

Так, нужно срочно уложить её спать. Иначе я не сдержусь от этих всех касаний и кончу в трусы раньше времени.

- Идём в мою спальню, тебе нужно отдохнуть, — убираю руку со своей ширинки и снова хватаю её на руки.

Она ловко обвивает мою шею пальчиками и с улыбкой прижимается губами к моей щеке, которую начинает неторопливо целовать.

Ускоряю шаг на ступеньках и, дав слабинку, даже наслаждаюсь тем, что она делает. Это неправильно, знаю, но в трезвом состоянии эта злюка явно меня никогда не поцелует.

Дверь в мою комнату, на счастье оказывается открыта. Переступаю порог и в пару шагов и кладу Дашу на кровать. Отпустив мою шею, она улыбается и тянется к моей руке, но безрезультатно, потому что я успеваю отступить.

Закрываю за нами дверь комнаты и, включив ночник, смотрю на Дашу, которая, перевернувшись, встаёт на колени и выгибается.

Блядский соблазн.

Ну какие, нахрен, пять часов?

Я же взорвусь просто.

- Так давай спать, иначе будет то, о чём на утро ты явно пожалеешь, - проговариваю хрипло.

- Не пожалею, — облизывает губы. – Иди ко мне.

Оттолкнувшись от двери, иду к ней, но не потому, что ей хочется, а чтобы попросту её переодеть.

Стаскиваю каблуки, которые падают на мягкий ковер, и ласково, почти невесомо, тяну за талию на себя. Она поддается каждому движению и, даже прикрыв глаза, наслаждается, когда я медленно тяну змейку вниз и полностью избавляю её от платья.

- Я никогда еще не была так возбуждена, — шепчет тихо и, подхватив мои руки, кладет на свою грудь.

Сглотнув, пытаюсь держаться, но это слабо выходит.

-Тебе нравится? - спрашивает игриво.

Да, очень.

- Черт, какая же ты охрененная, Даш, — сжимаю её грудь, ощущая, как соски проходят по моей ладони. - Но я не могу, не могу..., — убираю быстро ладони и хватаю первую попавшуюся футболку.

Запрокинув голову, она с улыбкой смотрит в мои глаза, а потом сама сжимает свою идеальную грудь. Её стоны наполняют комнату настолько быстро, что мне приходится только сжать зубы, а затем отдышаться.

Боже правый, почему ты на меня так действуешь?!

- Ты же хотел этого... почему нет?

Быстро набрасываю на неё футболку и просовываю руки, под её тихое сопротивление. Будь она трезвая, у неё бы это получилось, но в таком состоянии это только жалкие попытки.

- Почему нет? — улыбаюсь, глядя ей в глаза. — Да хотя бы потому, что действие той дряни, которая у тебя в крови, рано или поздно выйдет. А потом что, обвинишь меня в изнасиловании? Я не хочу на такое подписываться! — отдаляюсь в сторону и, подхватив одеяло, отбрасываю его в сторону. — Тебе нужно выспаться.

- Хорошо, — соглашается быстро и забирается под одеяло. — Но с одним условием!

- Каким еще условием? — смотрю на нее внимательно.

- Ты будешь спать рядом, — хлопает ладонью по пустому месту.

- Хорошо, только между нами всё равно ничего не будет, — проговариваю серьезно, а самому даже смешно становится.

Под её пристальный взгляд достаю из карманов ключи, телефон и наличку. Бросаю на тумбу рядом, а после, отвернувшись к окну, стаскиваю джинсы и футболку. Меняю их на обычные шорты и майку и, снова повернувшись, смотрю на неё.

- Я жду, — улыбается.

В моей футболке она выглядит по-домашнему и чертовски сексуальной. Застыв, смотрю на ее лицо, а после медленно приближаюсь к кровати. Кого я обманываю? Ведь знаю, что если лягу с ней рядом, всё равно не сдержусь. А что будет утром? Как она отреагирует на это всё... Как?

Под её улыбку укладываюсь рядом и не перестаю наблюдать за ней. Борясь с собой изо всех сил, забрасываю руки за голову и смотрю на то, как облизывает губы, исследуя глазами мои плечи и руки.

- Знаешь, я ведь впервые кончила именно с тобой, — шепчет тихо.

Это что, провокация? Или откровение?

- Сколько раз? — смотрю пристально.

- А ты как думаешь? — седлает мои бедра так быстро, что даже не успеваю её остановить. — Ммм, какой ты твердый! — упирается руками в мой пресс и трется об меня, создавая имитацию секса.

- Блядство, — матерюсь, прикрыв глаза, и кусаю кулак, чтобы немного сдержать свой порыв.

- Ты же хочешь этого, как и я, — ерзает, прикрыв глаза. — Разве ты не чувствуешь, какая я мокрая?

Вообще чувствую. Это сложно не почувствовать, как и мой стояк, на котором она так упорно двигается.

- Богдан я хочу тебя, пожалуйста, — стаскивает с себя футболку, оставаясь в одних трусиках. — Хочу почувствовать твой член внутри себя, трахни меня наконец-то! — отодвигает боксеры и, обхватив рукой член, задаёт ему рукой темп.

Я сейчас либо сдохну от своего упрямства, либо кончу ей в руку.

Не разрывая зрительного контакта, она сжимает мой член всё сильнее и сильнее, а затем и вовсе, сдвинув свои трусики в сторону, начинает водить им у самого входа. Ещё чуть-чуть и сядет на него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.